

Хенниг Лариса Викторовна

Нижегородский государственный лингвистический университета

им. Н. А. Добролюбова

prilarissa@rambler.ru

Larisa Victorovna Hennig

Nizhny Novgorod Linguistics University

prilarissa@rambler.ru

**Анализ особенностей функционирования и использования
высказываний с языковыми средствами адресованности в тексте
любовного письма**

**Analysis of Functions and Use of Utterances with Linguistics Means of
Addressing in the Text of a Love Letter**

Аннотация

В данной статье проводится анализ особенностей функционирования и использования высказываний с языковыми средствами адресованности в тексте любовного письма, содержащих характеристику адресата, соучастника коммуникации, и создающих совокупность средств выражения смысловой позиции автора письма.

Abstract

This article analyzes the use and functions of utterances with linguistics means of addressing in the text of a love letter, containing recipient characteristics and also creating a set of expressions of the author's meaning.

Ключевые слова: адресат, средства адресованности, функция, любовное письмо.

Key words: recipient, addressing utterances, function, love letter.

Важнейшей чертой речи является ее адресованность, позволяющая ввести речевые действия в контекст межличностных и социальных отношений, складывающихся между людьми. Адресованность речи отражает ее направленность на предполагаемое восприятие адресатом. Степень данной направленности зависит от цели и ситуации общения. В

любовной переписке актуализация направленности высказывании адресату является одним из главных факторов организации и эффективного осуществления речевого контакта: данный тип межличностных отношений является взаимодействием двух конкретных индивидов и характеризуется жесткостью (закрытостью) структуры, означающей, что уход одного из партнеров приводит к распаду романтической пары и прекращению любовной переписки.

Целью данной статьи является анализ особенностей функционирования и использования высказываний с языковыми средствами адресованности в тексте любовного письма.

Разработке проблемы отражения в тексте основных коммуникативных центров автора и читателя, а также средствам реализации адресованности в тексте посвящены труды Е.В. Белоглазовой (2001), занимающейся проблемой лингвистического воплощения адресованности англоязычной детской литературы; О.К. Романовой (2008), рассматривающей адресованность газетного интервью; Ю.Н. Евсеевой (2010), рассматривающей адресованность как определяющий фактор лексических и структурных особенностей текста биографии; Н.Л. Романовой (1997), сравнивающей научную литературу с художественной в плане адресованности; С. А. Торлякян (2008), изучающей косвенные речевые способы актуализации фактора адресата; Е.Д. Назаровой (2009), рассматривающей гендер адресата как прагматический фактор коммуникации. С точки зрения эпистолярного жанра проблеме актуализации фактора адресата и адресованности посвящены работы Н.И. Белуновой (2000), рассматривающей синтаксические средства реализации «Ты-сферы» в дружеском письме; О.Ю. Подъяпольской, занимающейся проблемой типологии адресованности в текстах эпистолярного жанра.

Будучи субъектом общения, адресат может выступать в качестве:

- 1) адресат как мысленный образ в речевом сознании автора, заставляющий его именно так выбирать языковые средства и строить речевое произведение;
- 2) адресат как субъект восприятия и понимания дискурса / текста;
- 3) адресат как субъект реакции на дискурс / текст, вступающий в тот или иной ответ (эмоциями, речью, отношением, действием и т.д.) [Назарова 2008: 8].

Совокупность данных функций влияет на содержание значения адресованности в романтической коммуникации: адресованность выступает как отнесенность данного высказывания к субъективной сфере адресата с целью воздействия на него, побуждения к определенным (в том числе вербальным) ответным действиям и реакциям. Адресат выступает всегда как носитель определенных социальных и психологических качеств, обладает определенным уровнем осведомленности, характеризуется направленностью своих

интересов. Все это имеет свой особый смысл для предречевой ориентировки автора и отражается на речевом корпусе высказывания. Следует отметить, что при этом речь идет о предполагаемом со стороны автора восприятии информации адресатом, о субъективных впечатлениях автора о партнере. Оценочная информация, эмоциональный и экспрессивный акценты имплицитно обнаруживают присутствие автора письма, таким образом, адресованные высказывания представляют собой косвенные средства представления адресанта послания.

Выражения, строящиеся непосредственно от 2-го лица и представленные выражениями с личными местоимениями и формами глаголов 2-го лица, служат средством прямого обозначения того, кому адресовано сообщение. Особым свойством данных высказываний является то, что они соединяют в себе и производителя речи и ее получателя: автор речи описывает своего романтического партнера через призму своих субъективных впечатлений и мнений.

Нами были проанализированы любовные письма Э.М. Ремарка и М. Дитрих, Р.М. Рильке и М.И. Цветаевой, Б. Брехта и П. Банхольцер, Г. Гессе и его супруги Рут, К. Цукмайера и А. Зайдель. Практический материал свидетельствует о том, что выражения с личными местоимениями 2-го лица в данных письмах разделяются на следующие группы по синтаксическому признаку:

1) подлежащее (личное местоимение) + простое глагольное сказуемое: «*Was tust du?*» [Gier, Hillesheim 1993: 17]; «*Vielleicht kann ich es auch nicht, und vielleicht glaubst du nun auch nicht mehr, dass ich es kann*» [Michels, Michels 2005: 63]; «*Du weiß: nie wieder werden Schulmeister an dir herumkritteln und zu eng Gewachsene mit ihrem kleinen Maß den bunten Reichtum deines Temperaments benörgeln*» [Fuld, Schneider 2003: 125]; «*Ja und Ja und Ja, Marina, alle ja zu was Du willst und bist, so groß, zusammen, wie das Ja zum Leben selbst...: aber in dem sind ja auch alle die zehntausend Nein, die unvorhersehbaren*» [Asadowski 1992: 87].

2) подлежащее (личное местоимение) + составное глагольное сказуемое: «*Das kannst Du mir nicht übel nehmen*» [Gier, Hillesheim 1993: 23]; «*Du kannst einem doch sagen, dass du einen liebst, – ich schaffe das nie ganz; Du sollst jung und glücklich sein; alles andere ist gleich*» [Fuld, Schneider 2003: 125]; «*Hermann, warum soll ich eigentlich schreiben, du musst ja meine Gedanken fühlen, und die haben sicher mehr Kraft als Worte*» [Michels, Michels 2005: 46];

3) подлежащее (личное местоимение) + составное именное сказуемое: «*Es ist jetzt Nacht, und Du wirst vergnügt sein*» [Gier, Hillesheim 1993: 19]; «*Du hast Arbeit vor dir, gute wie ich höre, u. du hast mehr Mut gehabt als ein ganzes Regiment*» [Fuld, Schneider 2003: 179];

«*Du hast recht, Marina, (ist das nicht selten bei einer Frau?) solches im-Recht-sein im gültigsten, im sorglosesten Sinn*» [Asadowski 1992: 79-80].

Общей характеристикой сказуемого является то, что оно называет сообщаемое о предмете, лице или явлении в функции подлежащего, и соотносит все высказывание с действительностью, т. е. является средством выражения предикативности и модальности всего предложения. Следует отметить, что адресатные высказывания, включающие в свой состав простое сказуемое, служат для выражения конкретизации обобщенных представлений автора письма о действиях, совершаемых их читателем. Высказывания с составным глагольным сказуемым, в состав которых входит модальный глагол и инфинитив смыслового глагола выражают отношение говорящего к действию. Высказывания с составным именным сказуемым указывают на состояние или процесс становления того предмета, качества или явления, которое обозначено именной частью сказуемого.

Основными синтаксическими средствами, служащими для представления адресата являются побудительные и вопросительные предложения, предикативную основу которых образуют глаголы со значением 2-го лица. Данные коммуникативные типы высказываний в отличие от повествовательного характеризуются сильной направленностью на получателя высказывания, так как они требуют от него реагирования.

Первичная сфера употребления данных предложений – диалогическая речь. Так, вопросительные адресатные предложения в любовном письме выполняют функции, характерные для диалога: «требуют вербального ответа (восполнения информации, не известной адресату) или определенного действия» [Белунова 2000: 67]: «*Würdest Du eventuell die Dorsch mit einer Freundin nehmen?*» [Nickel 2008: 72]; «*Bist du auch unterwegs warm angezogen?*» [Fuld, Schneider 2003: 25]; «*Frierst du nimmer? Bist du gut heimgekommen? Hast du geträumt?*» [Gier, Hillesheim 1993: 77]; «*Lernst Du jetzt das Weißnähen?*» [Michels, Michels 2005: 54].

Вопросительные предложения в любовном письме часто выполняют также функцию риторического вопроса: они не требуют ответа, но рассчитаны на эмоциональный отклик адресата, они служат и для усиления эмоциональности высказывания и привлечения внимания адресата (Матвеева линг. словарь 2010: 399). Риторический вопрос является также косвенным языковым средством выражения адресантности: «*was wärest du, sagt Ravic, köstlichste aller Lebensdarstellerinnen, ohne Audienz, die dich versteht?*» [Fuld, Schneider 2003: 163]; «*O Herrmann, weißt du, dass erst drei Wochen vergangen sind, seit ich von Carona fort bin?*» [Michels, Michels 2005: 53]; «*Je länger ich ohne Dich sein muß, desto inniger freue ich mich auf Dich. Tröstet Dich das gar nicht?*» [Gier, Hillesheim 1993: 65]; «*Aufgelehnt gegen*

jede Ausschließung (die aus der liebeswurzel wächst und verholzt...): erkennst Du mich so, auch so? Rainer» [Asadowski 1992: 88]; «*Hier meine kleine Bilder. Schickst Du mir „trotzdem“ einmal das andere Deine?: ich mag die Freude darauf nicht rückgängig machen. Rainer*» [Asadowski 1992: 70].

Побудительные предложения выражают волеизъявление автора письма, направленное на его осуществление со стороны получателя: «*Behalte nur ja immer sie dicken Handschuhe an! Du kriegst sonst Frost in die Finger! Blas ab und zu mal in die Handschuhe rein!*» [Fuld, Schneider 2003: 25]; «*Sag mir, daß du mich liebst, ich werde besser dadurch*» [Fuld, Schneider 2003: 114]; «*... lebe wohl, liebe mich, bete für mich –*» [Fuld, Schneider 2003: 119]; «*Sei heiter, liebes Herz, tu dich der Sonne und Mozart auf. Denk an mich, schilt mich, liebe mich und liebe auch dich selber. Versuche die Welt in die Liebe umzuschmelzen*» [Michels, Michels 2005: 77]; «*Iß also möglichst viel und trink Milch!*» [Gier, Hillesheim 1993: 28]; «*ich vermeide alles Photographiert- und Gemalt-Werden: Шумовъ hat kein Bild von mir gemacht. – Schick mir bald das andere Deinige –*» [Asadowski 1992: 67].

Следует отметить, что предложения, в состав которых входят словосочетания «*Du weiß*», «*Du siehst*», несмотря на то, что содержат грамматическое значение 2-го лица, не являются прямым средством актуализации адресованности, так как они не требуют ответа или ответного действия со стороны адресата, но служат для поддержания, концентрации внимания читателя письма и являются контактоустанавливающим средством: «*Weiß Du jetzt wird es Frühling*» [Gier, Hillesheim 1993: 33]; «*Du weiß gar nicht, wie viele Verrücktheiten, über die Du jetzt den Kopf schütteln würdest, und Dinge, die Dir nie gefallen werden, ich jetzt ausdenken muß, dass ich einmal das tun und das sein kann, was Dir gefällt*» [Gier, Hillesheim 1993: 54]; «*... und Du weiß, dass ich Dir herzlich gern helfe, so gut ich kann...*» [Fuld, Schneider 2003: 209]; «*Aber, sieh, auch der Vorhang ist tröstlich: neben Deinen schönen Namen, neben dieses entzückende St. Gilles-sur-vie (survie!) hat jemand eine große blaue „Sieben“ geschrieben (so: 7 !)*» [Asadowski 1992: 52]; «*Du siehst, ich bin zurück*» [Asadowski 1992: 70].

Одной из основных коммуникативных целей адресованных высказываний в любовной переписке является выражение отношения, чувств автора к адресату, его поступкам, личностным качествам. В данных высказываниях автор формулирует оценку имеющейся информации о партнере, его качествах и действиях и обозначает определенные эмоциональные и экспрессивные акценты. С помощью данных высказываний у партнеров появляется возможность соотнести информацию с собственной шкалой ценностей, норм и принципов морали.

Следует отметить, что тексту любовного письма рациональная оценка в целом не свойственна, это связано со спецификой коммуникативной ситуации и межличностных отношений партнеров. В процессе общения лексическая единица объективно-логической оценки обрастает дополнительными эмоциональными значениями, сопровождается контекстными эмоциональными средствами.

Типичными эмоционально-оценочными средствами в тексте любовного письма являются:

1) эмоционально-оценочные существительные, в том числе в метафорическом значении, выражающие отношение, чувства автора к адресату: «*Und gerade in der Zeit kamen die Segelflottillen, Schwalbenzüge, Möwenflüge Deiner schönen Briefe, drei an der Zahl, die nach Salzwind und Heide riechen*» [Nickel 2008: 71]; «*Verloren an den schwarzen, schillernden, unterirdischen Fuß, verloren an einen Geigenton über die den Dächern, verloren an die silberne Luft des Dezembers, verloren an die Melancholie des grauen Himmels, ach, ich bin verloren an dich, süßestes Herz, blauester Traum, Geleucht über allen Wäldern, über allen Ebenen strömendsten Gefühls*» [Fuld, Schneider 2003: 35];

2) эмоционально-оценочные прилагательные, характеризующие отношение, чувства автора к адресату: «*Aus einem ausgebreiteten, apperzipierenden und reproduktiven Gehirn hast du ein schöpferisches gemacht, aus einem Talent eine Genie, obschon das Gegensätze sind, aus einer fleischfressenden Pflanze einen Baum mit Früchten, du hast gegeben, gegeben. aber wann hast du bekommen?*» [Fuld, Schneider 2003: 97]; «*Süßer Regenbogen vor dem abziehenden Gewitter meines Lebens*» [Fuld, Schneider 2003: 35];

3) эмоционально-оценочные прилагательные в сочетании с наречиями меры и степени: «*Du wunderbare Marina, wie in Deinem ersten Brief, so bewundere ich in jedem seither Dein so genaues Suchen und Finden; Deinen unerschöpflichen Weg zu dem, was Du meinst, und, immer, Dein Rechthaben*» [Asadowski 1992: 79]; «*Bebende ach, endlos Geliebte*» [Fuld, Schneider 2003: 25]; «*Du bist so wunderbar gerade und direkt, – der langsame Pfeil, der mitten auf mein Herz zielt und ohne alle metaphysischen und psychologischen Tricks mitten hindurch geht*» [Fuld, Schneider 2003: 111];

4) эмоционально-оценочные прилагательные с плеонастическими словами *so, solche, wie*: «*Dein Bild, das sitzende steht vor mir, ich liebe es sehr, ich finde darin deinen Blick wieder, und dein Mund ist so schön, wie er es in Wirklichkeit ist, ich bin stolz und voll Freude, dass ich ihn küssen durfte*» [Michels, Michels 2005: 113]; «*Du kannst Dir übrigens denken, wie sehr es mir imponiert hat, dass Du solche Opfer zu bringen bereit bist, wenn es gilt, mich zu einen besseren Menschen zumachen*» [Gier, Hillesheim 1993: 23];

5) синтаксические конструкции с оценочной семантикой и субъективно-модальным значением: «*Du großer Stern!*» [Asadowski 1992: 80]; «*Dank für Alles, und Dank dafür, dass du lebst!*» [Fuld, Schneider 2003: 133]; «*Daß du geboren bist!*» [Fuld, Schneider 2003: 38]; «*Denn du bist ja mehr als alle Erfüllung – geliebte Fata Morgana Gottes –*» [Fuld, Schneider 2003: 30].

В рамках антропоцентрического подхода к изучению языка большое значение уделяется субъекту и объекту речи. Адресованные высказывания в любовной переписке являются важным средством, влияющим на организацию речи и эффективное осуществлении межличностного контакта: они обозначают не только адресата, объекта речи, соучастника речевого контакта, но и адресанта, субъекта речи, его речевые особенности и интенции. Основным средством выражения адресованности является грамматическое значение 2-го лица, личные местоименные и глагольные формы, формы повелительного наклонения 2-го лица. Основными синтаксическими средствами, служащими для представления адресата являются побудительные и вопросительные предложения, предикативную основу которых образуют глаголы 2-го лица. Данные коммуникативные типы высказываний свойственны речи диалогической, они «нарушают» линейную последовательность текста письма, так как в отличие от повествовательного предложения, требуют от получателя реагирования, в виде ответа или действия. Обращение в любовном письме может относиться как прямым языковым средствам адресованности, так и косвенным. В первом случае в роли обращения выступают имена людей, во втором обращения содержат характеристику адресата речи, выражают отношение к нему, служат для усиления выразительности речи. Фактор адресата и специфика межличностных отношений определяют набор специфических черт адресатных высказываний, они характеризуются эмоциональной оценкой и экспрессией. В любовном письме эмоциональная оценка и экспрессия реализуются целым комплексом лексических и синтаксических средств, функциональное назначение которых состоит в усилении характеристики, данной автором письма его получателю, повышая тем самым воздействие данных высказываний на адресата.

Литература

1. Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX-начала XX в. (Жанр и текст писем) – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та. – 2000.
2. Назарова Е. Д. Гендер адресата как прагматический фактор коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Д. Назарова. – Москва, 2009.
3. Asadowski K.M. Rainer Maria Rilke und Marina Zwetajewa. Ein Gespräch in Briefen. Frankfurt am Main, Leipzig: Insel Verlag, 1992.

4. Gier H., Hillesheim J. Bertold Brecht. Liebste Bi. Briefe an Paula Banholzer. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 1993.
5. Fuld W., Schneider T.F. «Sag mir, dass du mich liebst...» Erich Maria Remarque – Marlene Dietrich. Zeugnisse einer Leidenschaft. Köln: KiWi, 2003.
6. Michels U., Michels V. Hermann Hesse «Liebes Herz». Briefwechsel mit seiner zweiten Frau Ruth. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 2005.
7. Nickel G. Carl Zuckmayer - Annemarie Seidel. Briefwechsel. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008.